

К.И. РУБИНСКИЙ И ЕГО ВРЕМЯ

Константин Иванович Рубинский... Имя этого замечательного библиотековеда, как и имена многих лучших представителей украинской интеллигенции, на долгие десятилетия было предано забвению*. Труды его после 1917 г. не переиздавались. Известные узкому кругу специалистов, они давно стали библиографической редкостью. Время возвращает в историю библиотековедения имя ученого и практика, с деятельностью которого связано становление и развитие библиотековедения как науки, библиотечного образования, старейшей университетской библиотеки — библиотеки Харьковского университета, ей он отдал почти 40 лет жизни.

Родился К.И. Рубинский в 1860 г. в г. Балта Подольской губернии (ныне Одесская область). После окончания историко-филологического факультета Харьковского университета (1885 г.), он учителствует в Пензенской гимназии и реальном училище. Возвратившись в Харьков, с 1894 г. работает помощником библиотекаря, а с 1900 г. — библиотекарем университетской библиотеки. Под его руководством в эти годы завершено создание алфавитного и систематического каталогов, обработаны недоступные 70 лет «неразобранные фонды», установлен книгообмен с отечественными и зарубежными научными организациями.

В 1902 г. в связи с завершением строительства нового здания библиотеки, построенного по проекту петербургского архитектора В.В. Величко, совет университета командировывает К.И. Рубинского для изучения опыта крупнейших библиотек России. Он ознакомился с деятельностью 25 библиотек Москвы, Петербурга, Киева, Юрье-

* Работа К.И. Рубинского «Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения» включалась в Московском государственном институте культуры (ныне МГУКИ) как обязательная в минимум для подготовки аспирантов начиная с 1960-х гг. — Прим. сост.

ва, Варшавы. Представленный им проект перенесения и размещения фонда, был принят советом университета.

В 1905 г. К.И. Рубинский посещает ведущие библиотеки Западной Европы (Париж, Берлин, Мюнхен, Цюрих, Вена, Женева, Лозанна, Берн и др.). Доклад «Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас», с которым он выступил на заседании библиотечной комиссии университета, содержал в себе выводы, касающиеся состояния библиотечного дела в России. Важнейшим препятствием в его развитии, по мнению К.И. Рубинского, было отсутствие специалистов. «Для подготовки необходимых библиотекам опытных и знающих работников до сих пор ничего не сделано в России, и мы проглядели все то, что сделано в Западной Европе» (1, С. 14). Проблема эта стала основной в его последующих публикациях.

Историку и библиотековеду К.И. Рубинскому обязан университет созданием истории его библиотеки (2) за первое столетие ее деятельности (1907 г.). Внимание научной общественности привлекла публичная лекция К.И. Рубинского «Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения» (1909). В ней он одним из первых библиотекведов обращается к проблеме библиотековедения как самостоятельной науки, рассматривая библиотеку как феномен культуры, как «капитал, и притом самый ценный капитал каждой страны, в который вложено все знание человечества» (3, С. 71).

С созданием Общества библиотековедения (1908) К.И. Рубинский — неизменный и активный его член. Несомненно, что актуальность и диапазон поднимаемых им проблем, их теоретический уровень, знание состояния библиотечного дела в России и Западной Европе, практический опыт стали основополагающими в принятии Обществом решения поручить библиотекарю Харьковского университета выступить с основным докладом на I Всероссийском съезде по библиотечному делу (С.Петербург, 1911). Доклад его «Положение библиотечного дела в России и других государствах» (4) стал отправной точкой в работе съезда и в известной степени определил успех первого библиотечного форума России, по уровню и качеству разработанных и изданных им документов так и не имевшего аналогов в истории отечественного библиотековедения.

В 1917—1919 гг. библиотека вместе с университетом переживает трудные времена. Однако К.И. Рубинскому удалось не только сохранить целостность, но и приумножить фонд. В библиотеку поступило около 200 тыс. книг из реквизируемых новой властью частных коллекций, библиотек общественных организаций, церковных библиотек.

В 1920 г. на Украине начинается печально известная реорганизация высшего образования, следствием которой стала ликвидация университетов. В 1921 г. на базе Харьковского университета создается институт народного образования (ХИНО). Библиотека, лишившаяся своей *Alma mater*, переводится в подчинение Наркомпросу и получает новое название «Центральная научно-учебная библиотека» (ЦНУБ). Перед научными библиотеками ставятся новые задачи, связанные с политпросветуклоном их работы, перенесением в них форм библиотечной активности, присущих массовым библиотекам.

Рубинский стоит в стороне от идеологической борьбы, развернувшейся в стране, в том числе и в библиотечном строительстве. «Один из лучших знатоков библиотечного дела в России», по выражению известного библиотековеда С. Масловского, он не приглашается для участия в специальных конференциях, совещаниях, съездах, не печатается.

Из анкетного листа, составленного им для Наркомпроса, обнаруженного нами в Государственном архиве высших органов власти в г. Киеве (Ф.166, Оп.12, Д. 3474), мы узнали, что в 1922 г. он был смещен с должности директора библиотеки и переведен на должность старшего библиотекаря. Этот документ подтвердил наше предположение, что Рубинский стал жертвой преследования беспартийной интеллигенции в ходе начавшейся в Украине чистки социального состава научных учреждений.

В 1925 г. на I конференции научных библиотек в г. Киеве, а впоследствии в статьях В. Дубровского, М. Годкевича выдвигается идея объединения бывших университетских библиотек с библиотеками публичными. В Харькове предлагается объединение бывшей университетской библиотеки с библиотекой им. Короленко, ликвидация ее как самостоятельной организации. На долгих восемь лет над коллективом старейшей университетской библиотеки навис домоклов меч ее уничтожения. К.И. Рубинский первым поднял свой голос в ее защиту. В 1928 г. он публикует 4 статьи, в которых доказывает нецелесообразность такого объединения. К счастью, Наркомпрос не поддержал проекта реформаторов.

«117 лет собирали ученые университета свою библиотеку, создалась библиотека, которой может гордиться Харьков... ликвидировав ее, мы лишились концентрированной научной библиотеки, где каждый ученый, каждый интересующийся тем или иным вопросом мог бы найти себе соответствующую книжку. Не в интересах науки ломать библиотеку», — писал К.И. Рубинский (5).

Освободившись от административных обязанностей, К.И. Рубинский отдается литературной работе. В журналах «Путь просвещения», «Друг детей» он публикует статьи-рефераты по вопросам воспитания и охраны детства, занимается переводами с французского языка на украинский романов Э.Золя, П. Амп. В 1926 г. в библиотеке он организует семинар для библиотечных работников, которым руководит до последнего дня своей жизни. Поражает программа семинара, профессиональная эрудиция его руководителя: «Задачи библиотекведения», «История книги в России», «Революция в библиотечном деле в Германии», «Рационализация работы в научных библиотеках и консерватизм библиотечных работников» и др. К этому периоду относятся ряд его неопубликованных работ, среди них «История русской библиотеки в дореволюционное время».

Конец 20-х — начало 30-х гг. — драматический период в истории библиотеки бывшего университета. Распоряжениями Наркомпроса библиотека передает литературу создаваемым музеям, высшим учебным заведениям, научным организациям. Идет организованное растаскивание ее фондов. В 1929 г. письмом (практически приказом) Наркомпроса вновь созданному в Харькове Институту Т.Г. Шевченко передаются 67 ценнейших рукописей, среди которых — рукописи Добролюбова, Карамзина, Радищева, Лермонтова, а также бесценные для истории Харьковского университета письма его создателя В.Н. Каразина, «Дело правления о Каразине» и другие, не имеющие непосредственного отношения к проблематике нового института. Достоин удивления то обстоятельство, что, создавая новую библиотечную сеть, реформируя систему высшего образования, Наркомпрос своими указаниями способствовал растаскиванию, распылению фондов старейших научных библиотек. Под лозунгом партийности изымаются труды репрессированных ученых, резко сужаются международные контакты.

Постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении библиотечной работы» (1929 г.), констатируя неудовлетворительное состояние библиотечного дела, отмечало, что в библиотеки проникли «классово-враждебные элементы». Комиссия политпросвещения при Харьковском городском совете создает бригаду для проверки деятельности ЦНУБ, в состав которой вошел и Рубинский. Сохранился сфабрикованный бригадой позорный протокол, в соответствии с которым, ссылаясь на ряд заявлений группы сотрудников библиотеки (фамилии не на-

зываются), Рубинский отзывается из ее состава как обвиненный в необъективном подходе к деятельности бригады.

По результатам проверки библиотека обвиняется в отрыве от задач науки, в засоренности кадров классово-враждебными элементами. Руководителей библиотеки обвиняют в утаивании ценных рукописных фондов и документов из истории революционной борьбы от организаций, которые их разыскивали. Действия эти расцениваются как политическое вредительство. Директор библиотеки А.Н. Альховская, К.И. Рубинский (фактически заместитель) подлежат увольнению, а дело о предъявленных им обвинениях передается на дополнительное судебное расследование. Приговор комиссии был тяжким ударом для коллектива и, конечно, для Константина Ивановича. Обвинения потребовали от него бесконечных отписок, справок, апелляций в следственные органы. Все это, а также многолетняя без выходных и отпусков работа серьезно подорвали здоровье. Укрнаука не дала согласие на его увольнение. Он продолжал работать до того рокового дня, когда туманным утром 1 декабря 1930 г. по дороге на пригородную станцию «Зеленый гай» был сбит поездом. Пассажиры подобрали рассыпавшиеся по насыпи листки с текстом переводов романа Э. Золя, протоколы заседания МК, инструкцию служащим Центральной научной библиотеки, пенсне старого библиотекаря. Сам он был доставлен в 1-ю городскую больницу, где через несколько часов скончался.

В 1933 г. Харьковский университет был восстановлен, а библиотека вновь стала его неотъемлемой частью. С именем Рубинского связано развитие отечественного библиотековедения, его украинской и, в частности, харьковской школы, а также почти 40-летняя история библиотеки университета.

Центральная научная библиотека Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина, за сохранение целостности которой К.И. Рубинский боролся, библиотека с четырехмиллионным фондом, включаясь в мировое информационное пространство, идет к своему 200-летию.

ТРУДЫ К.И. РУБИНСКОГО

1. Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас: Докл., чит. в заседании библ. комиссии, 19 марта 1906 г. // Зап. Харьк. ун-та. — 1907. — Кн. 3—4, ч. неофиц. — С. 13—34.

2. Библиотека Харьковского университета за 110 лет ее существования (1805–1905). — Харьков.: Печ. дело, 1907. — 44 с., 5 л., илл.

3. Культурная роль библиотеки и задачи библиотекосведения: Публ. лекция, чит. в актовом зале Харьк. ун-та, 22 нояб. 1909 г. // Зап. Харьк. ун-та. — 1910. — Кн. 1, ч. неофиц. — С. 65–96.

4. Положение библиотечного дела в России и других государствах // Тр. Первого Всерос. съезда по библиотечному делу, состоявшегося в Санкт-Петербурге с 1-го по 7 июня 1911 г.: В 2 ч. — СПб, 1912. — Ч. 2: Доклады. — С. 1–15.

5. Чи варто об'єднувати: 3 приводу ст. т. Годкевича «Якої бібліотеки потребує столиця» // Культура і побут. — Харьков, 1928. — 22 верес. — (Дод. До газ. «Вісті ВУЦВК», № 38).

И.В. Боровских, Л.Н. Каразанова

ВО ИМЯ БИБЛИОГРАФИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(К 75-летию со дня рождения Т.И. Шейниной)

Высокий уровень развития современной библиографии сельскохозяйственной литературы достигнут благодаря деятельности выдающихся библиографоведов Н.М. Михеева, А.Ф. Садофьева и др., а также библиографов-практиков, к которым по праву можно отнести Татьяну Исаakovну Шейнину.

Т.И. Шейнина родилась в 1928 г., окончила биолого-почвенный факультет МГУ (1951). С 1957 г. начала работать в Центральной научной сельскохозяйственной библиотеке (ЦНСХБ) старшим библиографом. Ее отличали исключительное трудолюбие, целеустремленность, глубина специальных знаний, интерес к выбранной профессии библиографа, превосходный дар полемиста, пропагандиста и организатора. Благодаря этим качествам Т.И. Шейнина уже через год (1958) стала руководителем библиографического отдела ЦНСХБ — главной библиотеки страны в области сельского хозяйства, идеологом и непосредственным создателем системы библиографических пособий, направленной на информационное обеспечение потребностей не только сельскохозяйственной науки, но и производства.

Т.И. Шейнина руководила и была участником ряда научных исследований, активно выступала с докладами и сообщениями на международных симпозиумах, всесоюзных научных конференциях, семинарах и совещаниях по библиографической работе.